

Юноша держал в руках цинь, его ярко-синий халат идеально сочетался с его благородной внешностью. Под лунным светом его лицо было белым, как снег, черты лица изящны, а глаза — живыми и выразительными. Он действительно выглядел как драгоценный нефрит, воплощение изысканности.

Там, где он стоял, снег не касался земли, словно он был частью прекрасной картины, словно вышел из нее, окутанный звездным светом, шагая по ночной росе, его одежда развевалась на ветру.

Его замшевые сапоги промокли, но он не обращал на это внимания. Держа цинь в руках, он прошел к центру и, под восхищенными взглядами окружающих, сел на землю.

Легким движением руки его пальцы скользнули по струнам, и цинь издал чистый звук, в котором скрывалась мягкость, но также и сила. Звуки постепенно нарастали, наполняя воздух радостью.

Внезапно высокий и резкий звук разорвал ночную тишину. Юноша мягко поднял запястье, затем опустил его, меняя технику игры.

Звуки становились тише, как капли дождя, стучащие по листьям, создавая чувство нежности и стойкости. Казалось, что лесной эльф прошел мимо, или что юноша тихо рассказывает свою историю, полную любви и преданности.

Из глубины бамбуковой рощи раздался звук флейты, сопровождая игру юноши, словно рассказывая историю старого баньяна, ожидающего свою любовь.

И в конце раздался звук дудки, короткий, но полный печали и красоты...

Когда последний звук исчез, все замерли, словно забыв дышать, аплодисменты задержались.

Юноша поднял цинь, встал и, оглянувшись, улыбнулся, глядя на человека на возвышении:

— Подношу вам мелодию «Хэлань Цы», чтобы пожелать вам долголетия и процветания.

Король демонов, сидящий на троне, слегка покачивал бокал с вином. Лунный свет, проникая сквозь деревья, оставил мягкий отблеск в его бокале. На его губах появилась легкая улыбка, едва заметная, но явно выражающая удовольствие:

— Хм, Моэр, ты внимателен.

Ю Мо поднялся по ступеням и остановился в десяти метрах от Мин Юя, опустившись на одно колено. Смотря на человека на возвышении с обожанием, он сказал:

— Ю Мо приготовил еще один подарок, прошу взглянуть.

Он поднял руки, и за ним появился огромный водяной занавес, серебряные нити падали с неба, создавая белый туман.

На занавесе появились горы, покрытые цветущими персиковыми деревьями, их ветви превратились в розовое море, простирающееся до долины, где они встречались с заснеженными вершинами, создавая яркий контраст.

Все присутствующие были поражены, раздавались возгласы восхищения. Одни восхищались красотой, другие — огромной духовной силой, которую потребовалось затратить для создания этой картины.

Взгляд Мин Юя стал глубже, он смотрел на юношу с легкой сложностью, слегка сжав губы.

Его взгляд упал на пурпурно-золотое персиковое дерево у озера, его тонкие ветви склонялись к воде, отражая цветы в волнах. В этот момент казалось, что золотые облака покрыли небо и землю, гордо стоящие между ними!

Цветок, который расцветает раз в тысячу лет, его цветение длится лишь сутки. Пурпурно-золотое персиковое дерево, расколотое молнией во время великой войны духов, теперь тихо расцветало перед их глазами...

Мин Юй выглядел слегка ошеломленным, смотря на золотое море цветов, его взгляд выражал ностальгию.

Возможно, вспомнив те времена, он почувствовал легкую грусть и нежность, долго молчал, а затем тихо вздохнул:

— Моэр, зачем ты это сделал?

— Если это принесет вам радость, то я доволен, — юноша говорил мягко, его лицо было бледным от усталости.

Он поднял голову, его маленькое лицо сияло простотой и удовлетворением, длинный халат развевался за ним, словно огромные великолепные крылья.

Нежные розовые лепестки медленно падали с неба.

Тишина, как первый снег, заполнила все вокруг, за ним образовалась тропинка из лепестков, и в воздухе витал аромат орхидей.

На возвышении двое стояли рядом, картина была настолько прекрасной, что на нее было больно смотреть.

Цзюнь Улэй, спрятавшийся за искусственной скалой, смотрел на них, его сердце сжалось, словно невидимая рука сжала его, он чувствовал удушье и уже не мог ясно мыслить.

Когда он осознал свои чувства, он нахмурился и скрылся в темноте, словно бежал...

Глубокой ночью в тихом дворе лунный свет, как вуаль, окутал землю.

Несколько серебряных лучей проникли в темную комнату, осветив человека за дверью.

Цзюнь Улэй свернулся на полу, его правая рука лежала на кувшине с вином, глаза полузакрыты, он долго икнул. На полу валялись пустые бутылки, воздух был наполнен сильным запахом алкоголя, который вызывал головокружение.

Он поднял оставшуюся половину кувшина и вылил ее в рот, болезненно надавив на виски. Холодное вино не смогло погасить гнев и ревность в его сердце, они только разгорались сильнее, и все его тело побелело...

Во время битвы с драконом в Долине Сокрытого Дракона на его спине остались глубокие раны от когтей Цанцянтя, самая глубокая была на пояснице, где кровавая плоть зияла, обнажая кость.

Тот бой в Долине Сокрытого Дракона был смертельно опасен.

Ради капли крови Цанцянтя, способной воскресить мертвых, Цзюнь Улэй чуть не отдал свою жизнь. В последний момент его копье «Било» вспыхнуло ярким светом, издав громкий звон. Воспользовавшись яростью дракона, он ослепил его одним глазом и забрал несколько драгоценных капель крови Цанцянтя.

Дракон, ощутив боль, взмахнул хвостом и бросил его в воздух, и он чуть не упал в бездну, разбившись насмерть. В последний момент «Било» вонзилось в тысячулетнюю сосну на краю обрыва, и он чудом выжил!

Но, вспоминая сцену у зеркального озера, он чувствовал себя смешным, как клоун, все его усилия были бессмысленны.

Что за цветок, расцветающий раз в тысячу лет? Что за кровь Цанцянтя, способная воскресить мертвых? Подарок на день рождения? Какая шутка, просто отговорка, а он, дурак, поверил в это, ринулся в опасную Долину Сокрытого Дракона, изо всех сил добывая бесполезную кровь дракона, и вернулся, чтобы увидеть, что персиковые деревья уже покрыли горы...

В эту ночь он выпил много, и ветер, дующий в лицо, только усиливал его смятение, мысли путались, а слезы текли из глаз.

В полусне он почувствовал легкое прикосновение, скользящее по его бровям, глазам, скулам, и, наконец, остановившееся на губах.

Эта секундная пауза заставила его затаить дыхание, в сердце возникла легкая грусть, но также и надежда...

Губы коснулись его, осторожно, с легким исследованием, нежно скользя, словно не желая отпустить, создавая чувство заботы и нежности. Затем он почувствовал, как мягкие губы прикоснулись к его, нежно целуя.

Эта нежная забота передалась Цзюнь Улэю, вызывая легкое головокружение, его дыхание стало частым и горячим, веки были тяжелыми, он не мог открыть глаза.

Кто-то нежно гладил его лицо, раз за разом, с теплом, которое было трудно отпустить...

Вдруг он почувствовал, как его поднимают и кладут на мягкую подушку, а затем ощутил теплый взгляд, который не отрывался от него. Ему хотелось увидеть этого человека, он укусил язык, пытаясь открыть глаза.

В полубреду он увидел молчаливый профиль, стоящий у кровати.

<http://bllate.org/book/15278/1348709>